

Неумѣстный символизмъ въ изъясненіи библейскаго текста.

„Глагола ей (женѣ Самарянынь) Иисусъ: иди, пригласи мужа твоего, и приди съмо. Отвѣща жена и рече Ему: не имамъ мужа. Глагола ей Иисусъ: добръ рекла еси, яко мужа не имамъ: пять бо мужей имѣла еси: и нынѣ, сего же имаши, нѣсть ти мужъ: се вопстину рекла еси. Глагола Ему жена: Господи, вижу яко пророкъ еси Ты“. Иоанн. IV, 16—19. Простой, буквальный смыслъ этой части бесѣды Господа съ Самарянкою непосредственно очевиденъ, возьмемъ ли мы это мѣсто само по себѣ или — въ контекстъ цѣлой рѣчи IV-й главы Евангелія Иоанна. Послѣ того какъ слова Господа о живой водѣ,—образъ евангельскаго ученія и благодати Господа Иисуса Христа (ст. 10. 13—14),—поняты были Самарянкою въ грубо-матеріальномъ смыслѣ—воды ключевой (ст. 11—12. 15), хотя потребность имѣть невѣдомую еще для нея воду въ ней теперь живо пробудилась,—Господь даетъ другой оборотъ Своей рѣчи, чтобы возбудить вниманіе Самарянки и усилить ея вѣру въ Свою чудодѣйственную силу и Свое сверхъестественное знаніе, сердцевѣдніе. Съ этою цѣлю Онъ требуетъ отъ нея привести ея мужа, получаетъ отъ нея признаніе, что она не имѣетъ мужа, и открываетъ ея сокровенную семейную тайну: „правду ты сказала, что у тебя нѣтъ мужа: ибо у тебя было пять мужей, и тотъ, котораго ты нынѣ имѣешь, не мужъ тебѣ“. Это нечаянное для Самарянки раскрытіе Господомъ семейной тайны женщины

произвело на нее поразительное впечатлѣніе, и она исповѣдала Его пророкомъ Сердцевѣдцемъ: „Господи, вижу, что Ты пророкъ“, а согражданамъ своимъ послѣ говорила: „Пойдите посмогите *человѣка, который сказалъ мнѣ все, что я сдѣлала*: не Онъ ли Христосъ“? (ст. 29). „Все, что я сдѣлала“—это семейныя отношенія Самарянки—пятикратное замужество и новое (шестое) сожителство съ человѣкомъ, который уже не былъ мужемъ ея. „Законъ Моисеевъ не опредѣлялъ точно, сколько разъ можно жениться и выходить замужъ, и мнѣнія объ этомъ народныхъ учителей около времени Христова были не одинаковы, такъ что на этомъ основаніи сказать, что теперешній шестой мужъ (если бы онъ былъ мужъ) не есть мужъ, было едвали возможно (ср. Мат. 22, 24 и дал.); при томъ теперешній мужъ представлялся не мужемъ ея въ противоположность пяти прежнимъ мужьямъ, какъ законнымъ. Итакъ, надобно полагать, что женщина дѣйствительно имѣла преемственно пять мужей, и послѣ послѣдняго изъ нихъ жила уже тайно, не по закону, что, конечно, скрывала отъ всѣхъ, и что теперь такъ неожиданно услышала отъ незнакомца іудея“¹⁾.

Вопреки такому непосредственному, требуемому буквою и оправдываемому контекстомъ рѣчи, смыслу взятаго нами мѣста, нѣкоторые нѣмецкіе толкователи (Генгстенбергъ, Штраусъ, Кеймъ, Гольцманъ и др.) понимаютъ слова Господа о пяти мужьяхъ Самарянки и шестомъ не мужѣ въ смыслѣ символа исторіи Самарянъ и ихъ религіи. Именно видягъ въ пяти мужьяхъ Самарянки тѣ пять божествъ, которыми, по свидѣтельству 4 кн. Царствъ (17, 24—31) и Иосифа Флавія (Иудейскія Древности IX, 14, 3), служили пять народностей (кугейскихъ), переселенныхъ съ Востока Асаргадономъ для заселенія разрушеннаго и опустошен-

¹⁾ Толковое Евангеліе. Книга третья. Евангеліе отъ Іоанна. Съ предисл. и прилѣжан. Архимандрита (послѣ Епископа) Михаила Москва, 1874. стр 149.

наго царства Самарійскаго, т. е. десятикольного Израильскаго. Шестой же мужъ въ такомъ случаѣ будетъ означать Ягову, Котораго названныя пять племенъ, а затѣмъ и происшедшія отъ нихъ Самаряне чтили совместно съ пятью своими національными идолами (4 Цар. 17, 32—33 ср. Иос. Флавія указ. м.), послѣ того какъ, пораженные отъ Яговы львами (4 Цар. 17, 25, по I. Флавію — чумою), были вразумлены чтить Ягову и научены были Его культу и религіи присланными изъ Ассиріи священниками изъ израильтянъ (по библии Асаргадопомъ былъ присланъ — одинъ священникъ, поселившійся въ Веоилъ 4 Цар. 17, 28; по I. Флавію — нѣсколько священниковъ ¹⁾). Откуда могло возникнуть такое толкованіе, сразу поражающее своею странностью, и что могутъ приводить въ пользу этого толкованія? Ученый издатель сочиненій Иосифа Флавія Бенед. Ниезе ²⁾ въ рукописи приблизительно XIII вѣка нашелъ приписку на поляхъ къ цитированному нами мѣсту „Иудейскихъ древностей“ I. Флавія (кн. IX, гл. 14, § 3): „замѣть себѣ 5 народностей, переселенныхъ изъ Ассиріи въ Самарію, замѣть также и 5 боговъ ихъ, и уразумѣй посредствомъ нихъ (ἀπὸ τούτων) сказанное Христомъ Самарянкѣ: ибо ты имѣла пять мужей, т. е. сперва ты почитала 5 боговъ, приписанныхъ изъ Ассиріи; теперь же отъ священниковъ, призванныхъ изъ Ассиріи, ты научилась закону Моисееву, проповѣдующему того Бога, Который не есть мужъ твой или (т. е.) богъ лжеименный, но истинный и по существу Богъ (ὁς οὐκ ἔστι σου ἀνὴρ, ἡγουν θεὸς ψευδώνυμος, ἀλλὰ ἀληθῆς καὶ ὄντως θεός)“ ³⁾. Что названіе „лжеименный богъ“ (θεός ψευδώνυμος) можетъ иногда на языкѣ библейскомъ быть синонимомъ выраженія „незаконный

¹⁾ Zeitschrift für neutestamentliche Wissenschaft u. die Kunde des Urchristentums. 1904 H. 2 S. 166—167.

²⁾ Flavi Josephi Opera. Recognovit Benedictus Niese. Berolini. 1888.

³⁾ Zeitschrift f. d. Neutestamentliche Wissenschaft. 1904. H. II. s. 167.

мужъ“, указываютъ ¹⁾ на Ос. П, 16 (евр. 18): „ты (Израилъ), говоритъ Господь, будешь звать Меня: мужъ мой, и не будешь болѣе звать Меня: Ваали“ (=Вааль мой) ²⁾. Но какимъ же образомъ истинный Богъ-Иегова можетъ быть символически представленъ въ бесѣдѣ Господа полъ образомъ незаконнаго (шестого) мужа Самарянки? Разнымъ образомъ и пять лжебоговъ Ассирійскихъ, почитавшихся пятью племенами—предками Самарянъ, менѣе всего могли быть символизуемы пятью законными мужьями Самарянки. Такъ получается отношеніе между предполагаемыми предметами сравненія въ высшей степени ненатуральное и библейскому образу представленія прямо противоположное. Ясно, что между сопоставляемыми въ упомянутомъ толкованіи библейскими мѣстами—новозавѣтнымъ Иоанн. IV, 17—18 и ветхозавѣтнымъ 4 Цар. XVII, 24—40 нѣтъ другого сходства, кромѣ числового совпаденія (пять народностей, пять боговъ, пять мужей), а также происхожденія жены Самарянки изъ потомковъ 5 племенъ ассирійскихъ. Но такого сходства и такой общности обѣихъ предполагаемыхъ параллелей библейскихъ далеко не достаточно для изъясненія одного мѣста изъ другого, коль скоро контекстъ рѣчи, какъ видѣли, требуетъ пониманія даннаго мѣста Иоанн. IV, 120—129 въ смыслѣ буквального.

А. Глаголевъ.

¹⁾ Парр. Эб. Нестлѣ, *ibid.*

²⁾ Ср. I. Бродовича Книга пророка Осія, Введеніе и экзегезисъ. Кіевъ. 1901, стр. 94.